

Время

Сколько месяцев прошло,
А я снова за грамм жизни
Выпью литры мрачных, серых,
Туповато - смутных дней.
Хлопал сильно дверью театра -
Меня возвращало эхом,
Озаряло ярким светом
Тёплых камерных свечей.
Шум в ускоренном режиме
Оглушал меня ударом -
Я не падал, летел в яму
Симфонической судьбы.
Время шло аккордом верным,
Приглушая диссонансы
И, тремоло удаляясь,
Всё мело следы.
Но я не вижу пользы,
Я не вижу смысла
В это время попадать.
Ходики разрозненны,
Стрелки машут быстро -
Ни поехать, ни догнать !
Ах, судьба-симфония,
Вклей свои страницы
В сборник вечности, а там
Что тлен, что тяжкая агония,
Что пёрышко случайной птицы -
Время будет течь на небеса.
Так плыву против течения,
Пью надежды светлой воду,
Да тяну без глаз, без рода
Про-активную печаль.
Там, где проплывал недавно,
Снова иногда бываю,
Между делом, вспоминаю,
Что прошло, прошло не зря.
Вот такой водяной театр
Вертится, играя марши
Там, где собирались раньше
Всех симфоний мастера.
Загляни тихонько в яму,
Плюнь на марш, постой, послушай
И оттаят твои уши,
И очистится душа.

1 ноября 2014 г.

Пингвины

Среди льдов и холодов, красотой стесняя небо,
Спотыкаясь, держат ход, подкрепляясь лучом света,
Пингвинята проживают время рядом с безразличной смертью,
Отошли от всех концов, ищут вечное начало.
За горячими следами, за невольными соплями,
Валунами грёз наивных, исцарапанных словами
Доброта теснит немые, зачарованные льды.
Под ними знак вопроса - «А когда растаем мы ?»
Жалко падающую птицу,
Что, не долетев, упала,
Но таковы законы жизни -
Слабый - сильный против слабых.
Повинуясь зову крови -
Гимну буйных многолетий -
Бережно едят пингвины
Манну злого-злого неба.
Семят гурьбою в воду,
Место, чище злого неба,
Держутся крыла родного -
И так каждый год за годом.
Никогда здесь не бывало
Столь нежней и крепче нити,
С кровью вогнанной в пингвинов,
Не перестающей виться.
Тает лёд и тащят воды на себе останки жизни,
Тает-нарушает, неуклюжий ход смывает.
С каждым разом - всё ново, всё увидено впервые,
Словно не было ни птиц, ни сердитых нежных льдов.

10 января 2015 г.

Чувствовать

Пролетела ночь.
Волны гонят прочь своих рабов,
Злых о скалы всё стращают бить,
Пощадив вонючих мертвецов;
Их спины заглушают вольный крик.
Чёрт с ними, с телами - тяжелей
Становится уже больной Земле,
Но как же чувства из воды извлечь
И сквозь прожектора их проявить ?
«Нет» свету - пусть чувства горят сами,
«Нет» войне - и прожектора погаснут,
«Нет» тьме - вместе с чувством вспыхнут звёзды,
«Нет» покою - надо двигать, что есть силы.
Скромность,
Личность,
Про-категоричность
В мире призм и жлобоватых валунов
Летят,
Грустят,
Добровольно не хотят
Одним целым стать, основой дел и светлых слов.
Прожектор
Вектор
Задаёт свету,
Рушит призмы, выдвигает валуны.
Есть,
Но ни вырвать,
Ни прочесть
Того, что выкинуло прочь из-за шальной волны.

Только чувствовать, победой разговаривать с бедой,
Ездить по ушам людям красотой.

28 мая 2015 г.

Материя

Материя крепка,
Её рука ?
Ясен и спокоен взгляд,
Но что там у виска ?
Вырваться наружу,
Порвать цепь
Острой стужей
Нерв желает много лет.
Что преграда ?
Тонкий страх.
Где отрада ?
Не в стихах.

Заматерела, не рвётся ткань,
Хоть до края света тяни,
Но не излечить ран,
До смерти шрамы на сердце хранить.

Всё, что нужно сказать,
Не нужно тёплым ушам,
Нет веры мутным глазам,
Нет хода в многолюдных часах.
Чревоугодье и блуд –
Стимул забыть про боль.
Так в пиве и в теле поют,
Вживаясь в (не)завидную роль.
Тяжело ступать по гвоздям,
Познав боль от игл – зубцов.
Сразу немеет та часть,
Что зовётся “любовь”.

И, вроде бы, всё уже “так”,
Материя сидит, как струна,
Но п-ный серый, холодный вечер –
Его вина.
Как тяжело разбить
Зеркала под тупым углом
И случайно ночью ступить
На живое стекло.
Возможно, только пока
Терзает сердце тягостный бред,
И уйдёт, с собою забрав
Несколько лет.

1 августа 2015 г.

Я помню

Казалось, принято любить себя и оставлять повсюду след,
Но виден он лишь за оврагом, что отделяет альтер-эго прежних лет.
Зачем начинать новую тетрадь – в старой немало пустых строк ? – Красота
Определяет рок.
Казалось, принято любить других, и не ворочать судьбу вспять,
Тогда, зачем любить, а изменившись – забывать,
Зачем другим любить, когда их всех оставят, как мишку, на полу,
Ссылаясь на года, “я, ты уже не те”, откатят вниз, к нулю ?

Я не стремлюсь назад. Я люблю сжигать мосты,
Я не хочу терять весомые пространства среди стерильной пустоты,
Рвать волосы на голове, поленившись повернуть
Уженетем в грязи топить то, что не успело утонуть.

Плеть интриги, презирая детство, камнем летя вниз
Принято, оставив в прошлом прошлых дорогих людей, начинать новую жизнь.
И если взгляд на них не выражает ничего, кроме стыда,
То, глядя на себя...стоит убить себя.
Я не стремлюсь назад и сам люблю сжигать мосты,
Я просто не хочу из настоящего в пропащее сбрасывать моменты и мечты.
За теми, кто светил в моё печальное лицо,
Я пойду рядом в темноте бредущим псом.
А если всё окажется напрасным,
Я пикирую на дно, угаснув.

8 августа 2015 г.

Частицы

Как силен воздух -
В нём плавают сотни частиц,
Мелких пылинок, упавших с длинных ресниц.
Видимые сквозь свет,
Одинокие в темноте,
Хотят куда-нибудь, зачем-нибудь лететь,
Но Земля, согласно всем законам, тянет вниз -
Кто-то - раньше, кто-то - позже застынет крепким сном.
Пока не поздно,
Сливаются в одно кусочки вырванных страниц,
Пока не вырван переплёт и по краям не разошлись
Обложки, которым сотни тысяч лет,
А в книге - всё один ответ
На восклицание рабов\жрецов\богов: «Зачем нам петь ?»:
«Покуда Солнца нет - всё зря !». И с тех пор каждый хочет
Хоть пару соток света ухватить - и раствориться в нём.
Продолжается рассеянный полёт,
И слёзы только разрушают,
А свет - всё больше обнажает
Всю хрупкость и ничтожество частиц.
На свету видно, кто частица,
Кто - часть частицы, кто цельное убожество.
Но не различимы одинокие и близкие по горю,
Те, кого слёзы не успели растворить.
Порхая мотыльком, пытаются бодриться,
Пытаются забыть, подняться в душе вверх
Против падения других частиц,
Но правильна Земля и беспощаден век.
Мелким хорошо. А крупные, уродливые части
Сходят с ума, который оказался бесполезен - и падают в бреду.
(Так лечу я. Я не нашёл частиц. И никогда не найду)

18 мая 2015 г.

Из темноты

Мысли о покое нет
И безсамонеприязненное прожито,
Но я
Всё равно хочу думать о хорошем.
Я заполняю маленький клочок бумаги
Контурами радостных моментов,
Чтобы разукрасить что-то в тёмное,
А что-то – в светлое.
Моё ничтожественное рябит,
А искреннещебечущее тонет,
Радостный момент
Падает с трясущейся ладони.
Мой испепеляющий всё мозг – король горы,
Душа ютится у подножья.
Я согласен прыгнуть вниз,
Думая о хорошем.

Я тоже хочу светить
Своими мёртвыми глазами,
Я тоже хочу жить,
Тепло и радость ощущая.
Из темноты я буду идти
Навстречу солнцу, что хватит сил –
Быть может, мне удастся ослепнуть
Или сгореть.
...И я потеряю способность
Пугать людей,
И меня разнесёт
На сотни частей.

...Всё это – отголоски головы,
Которая рискует быть низложена.
Стараясь заглушить её неистовствующий крик,
Я пытаюсь думать о хорошем.

13 октября 2015 г.

Зона уважения

Сильные мира сего
Знают лучше всего,
Где нажать, как прикоснуться,
Перерезать-повязать.
Чёрные слёзы с кровью красной
Смешаны в мутной заразе.
Очи во мгле,
А сердце в пике,
Монета на полу –
Всё по-нулю.

Сильные мира сего
Чертят карту наших дорог,
От утроба вплоть до гроба
Выделяют масть.
Все по струнам бредут, все повязаны,
В ля-миноре хоры поют, позабыты герои сказок,
Лабухи покорно играют
Блатняк.

Тишину делят на ноль
По закону рвения,
Воспевая путь
В зону уважения.
Родительский пример
Решает всё вокруг.
Иерархия чертей,
Меченых голов и рук.

Идём по линейке-струне. Шкеты в крестах,
Собачки на привязи, овцы на изменности – все на местах.
Сила языка на объём пятой точки
Определяет право сесть за стол или забиться в уголке.
Недоовцы дают ход голодным бешеным волкам,
Сохраняя нежный голос, подставляют пастуха.
А пастух – пастух невольно, вытирает пыль с патронов,
Но стрельба запрещена на территории притона.

Всяк учителёк,
Знай свой уголок !
Съешь себя,
Пусти овец
И исчезни в срок !
Вынужден держать,
Холить, не карать,
И взамен
Забвение
И удары сверху.

По этапу перевод
В новый огород.
Под личиной новой жизни
Старые дела.
Методы цивиличнее,
А волки – активисты
Метят территорию
И косят всех подряд.

7 декабря 2014 г.

Похерено

Быть невидимой беде –
Дарители огня волокут пустой мешок.
Заплата на заплате;
Только на зарплате
Держится вялый, сухой росток.
Разломано огниво. Те,
Кто всегда брал большие куски,
Подчинились жабе,
Бьются сильно лбами
Потреблядобашни верхов достичь.

Много лет любили да верили,
Но вот уже всё похерено.
От обещаний до гордой спины
Истоптаны все сапоги.
Маски-лебезения – средства достижения
Экзистенцианальных благ до посинения,
А дальше – не расти трава,
Седей, больная голова,
Насрать !

Связаны законом,
Под правильным наклоном
Удобно кидануть,
Прикинуться букашкой.
Бумага стерпит всё.
Отравленным гвоздём
Можно вкрутить закон
И не поранить щщи.
Копя иммунитет
На ушленьких детей,
Сердца тушат огонь,
Катясь всё вниз по льду.
Самые любимые
Исчезают дымкой,
Гноем вытекают
В лютые кошмары.

А может быть, мешок,
На самом деле, пуст,
Высокие слова
Лишь украшают суть ?
...Не парится никто,
Навстречу холодам
Бросается судьба,
И память – ерунда.

Выпито, съеденно, вверенно,
И вот уже всё похеренно,
С обеих сторон расстелен кордон
И все уже не при делах.
Степени приличия, корни неприличия
Помножены на ноль, при этом, если вычесть
Дюжину школьных лет,
То память уйдёт в минус
И благодарности нет.

14 июня 2015 г.

Подмели

Какой метлой ни мети,
Какой платочек ни носи,
Клей тысячи слоём морщин
Подчерк всегда выдаёт пожилых мужчин.
Вне очередей идут,
Трупы ржавую клюкой гребут,
И моралисты всё орут,
Что быть примером молодым – великий труд.
Товарки следуют гуськом,
Хоть и походка мужиком,
А голос норовит быком,
Но разум поглощён желанием не обойтись одним куском.
Как нефть, качаются права,
И тростью рубятся дрова,
В крови зелёная трава,
Свободой с разным знаком сжата голова.

Горят покрышки –нипочём,
Под гримом – морда кирпичём,
Одно движение плечом –
И жизнь на проклятом погосте бьёт ключом.
Сдались верха – внизу дурдом
Ревёт и прёт через кордон,
Ноги мучают бетон –
Кончает самого себя один и тот же дом.

Плыли к пределу – на мели
Стоит корабль. Подмели
Весь макияж с лица земли,
Показывают своё обличье короли.
Одни – ничтожны и голы,
У других из под-полы
Гривны, доллары, рубли.
А дальше, кто поспешно моет руки, кто желает долго жить другим.
Народ расстроен, злобен весь,
Кто на себя, кто на соседа, кто на свет.
Слегка помята спесь –
На солнце с двух сторон экрана сияет радугой фашистский крест.

март 2015 г.

Правое - левым

Вся соль на земле,
И кровь на золе
От флагов худых,
Дырявых, седых,
А ты всё считаешь и ждёшь.
Вырастают цветы,
Пчёлы жалят кресты,
Своё правое дело
Левым прицелом
Вершишь, убивая мнимую вошь.
«Нет» чёрному цвету -
У нас новая эра.
Двоемыслие в тренде
С властью Советов
И мелкой сошки.
Шалит немножко,
Но, всё-таки, выбран правильный курс
Теневого закона,
Светлой свободы,
Синего рабства
И красного царства.

Мне смешно - медведи ревут,
Рвутся выйти на бис,
Но ты, с серьёзным лицом,
Всё падаешь вниз.
Нелепый враг - аплодисменты в строю,
Слабый, наивный ребёнок - до смерти поможешь ему.
Марку держи и чуй беду,
Правое левым вершишь, держась на краю.

27.01.15

По ту сторону...

Разбитый смертью самолёт
И город в страхе и огне
Заслуживают по капле слёз
И непокрытой голове.
Тёплое место за столом
С простым прибором без вина
Должно быть занято тобой,
Где тебя будут обнимать.
Свободный несъедобный зверь
Не видит острого ножа,
Не знает, что такое “убивать”
И отучает зверя жрать.
Сумасшедший человек
Без головы, без рук, без ног
Хочет родиться вне аптек
И просёлочных дорог.

Разбитый смертью самолёт
И город в страхе и огне
Унесены за сотню вёрст,
Потушены теченьем дней.
Тёплое место за столом
С простым прибором без вина,
Не охваченное простотой,
Свободно по ту сторону стола.
Свободный несъедобный зверь
Не увидит родной край.
Убежать, не умереть
Удастся лишь по ту сторону рта.
Сумасшедший человек
Без головы, без рук, без ног
Всегда оправданно тобой стоит
По ту сторону дорог.

ноябрь 2015 г.

Захватчики

Лепестки радиприличных роз
Хранят отпечатки прохожих ног.
Выход в свет, циничный и грозный,
Окунает в порочный смог.

“Товар-купец”, ветвистый бизнес-план,
Пацанчик, прикрывающий животное вечным –
Начало интродукции из детства конечного
В конченный мир трагедий и драм.

Единственность намерений, значений слов
Расписывается кровью в толстенный словарь.
Она – та, что давала любовь –
Этаж в череде стройки самого себя.

Чёткий, намеренный, чётко видит,
Куда сбросить бомбу, а там, под шумок,
В дыму оприходовать сердце, льдиной
Припасть к горячему лбу, удариться камнем в висок.

Лучшая защита – сопротивление,
“А можно не спешить – и будет хорошо”.
Спекуляция желанием быть первой
Порождает последних жён.

Захватчики своих жертв зависят
От того, когда у жертв зашевелиятся мысли,
Что в сладком плену
Никогда не вернуть
Непосредственность женской души.
Тяжело, когда зима на дворе
И приходится делать выбор
Между пустынной Вселенной и злобным миром,
Между зелёным и радужным цветом,
Между холодной свободой и тёплым пле(н)дом

март 2015 г.